

вызывает необходимость повышения эффективности охраны установленного порядка подготовки и проведения спортивных соревнований, поскольку все чаще злоумышленники рассматривают спортивную сферу в качестве источника незаконного обогащения. Кроме того, спорт высоких достижений в последнее десятилетие все более очевидно приобретает черты бизнес-модели или финансовой структуры, что потенциально обуславливает рост криминализации сферы спорта. Современная спортивная повестка все более неожиданно обрастает коррупционными и допинговыми скандалами, связанными со спортивными соревнованиями, так и с отдельными спортсменами в частности. Данная тенденция касается не только Республики Беларусь, а охватывает все мировое спортивное сообщество. В свою очередь, задачами органов внутренних дел и других правоохранительных органов является своевременное выявление и реагирование на новые вызовы, складывающиеся в спортивной сфере, так как вред причиняется не только охраняемым законом интересам спортсменов, общественным и государственным интересам, в том числе авторитету Республики Беларусь в международном сообществе.

Принятые сравнительно недавно новеллы в Уголовном кодексе Республики Беларусь, касающиеся склонению спортсмена к использованию вещества и (или) методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, а также умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, а именно ст. 331¹, 331² Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) требуют научного анализа. В условиях роста прецедентов манипуляции результатами спортивных соревнований, правоприменительная практика нуждается также в едином подходе по квалификации общественно опасных деяний в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований.

Статьи 253, 331¹, 331² УК обеспечивают уголовно-правовую охрану рассматриваемых общественных отношений в настоящей редакции, включают отдельные термины, не имеющие однозначной трактовки. Формулировки диспозиций этих статей не в полной мере охватывают круг общественно опасных деяний в данной сфере, из-за чего возникают проблемы квалификации, в том числе связанные с отграничением от смежных составов, что не способствует формированию на практике у правоприменителей единого подхода к применению норм, регулирующих общественные отношения в сфере спорта.

Проведенные криминологические исследования в сфере спорта свидетельствуют также о том, что уровень преступности в данной сфере

является высоким. Количество спортивных соревнований, затрагиваемых преступными посягательствами, в большинстве своем коррупционными, постоянно растет. Преступность в сфере спорта приобретает все более организованные формы. Еще одной опасной тенденцией является то, что преступность в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований все чаще выходит за территориальные рамки одного государства и обретает международный статус. Кроме этого специфика общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований, заключающаяся в труднодоступности и закрытости от данной сферы, создает условия для уклонения преступников от мер социального контроля.

Необходимо констатировать, что отсутствие единых теоретических взглядов на уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований. Вопросы ответственности за преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с проведением спортивных соревнований, еще не в полной мере разработаны на теоретическом уровне.

Таким образом, указанные выше обстоятельства и проблемы приводят к отсутствию единообразного применения закона, что снижает эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений, возникших в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований, не способствует соблюдению принципов справедливости, личной виновной ответственности и гуманизма.

УДК 343.8

И.С. Сырокваш

О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Понять личность человека и предсказать его поведение, в том числе девиантное, невозможно без комплексного учета социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных, психологических и иных характеристик. Знание механизмов и мотивации поведения индивида, изучение и анализ среды, в которую он включен, его социально-психологических особенностей способствует более глубокому исследованию проблемы с последующим поиском путей разрешения. Комплекс необходимых знаний не может быть получен в ходе анализа даже значительного массива уголовных дел и научных работ по направлению исследования без познания живой личности преступника. Существенное значение для этого имеют свежие эмпирические материалы.

Исследование преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних актуализирует вопрос: почему при относительно одинаковых условиях жизнедеятельности одни лица совершают преступления, другие воздерживаются от этого, а третьи активно противодействуют их совершению? По мнению специалистов и экспертов, поиску правильного ответа на данный вопрос способствует детальное изучение личности преступника, поскольку личность является носителем причин их совершения, основным и важнейшим звеном механизма преступного поведения. Познать основы стратегии мотивов преступного поведения сквозь призму ее познания – основа профилактики, прогнозирования и планирования.

Проблема личности преступника всегда занимала центральное место в криминологии, о чем свидетельствуют труды таких авторов, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, Н.А. Барановский, Ю.В. Бышевский, Б.С. Волков, П.С. Дагель, А.В. Дулов, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, А.И. Марцев, И.С. Ной, А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев и др.

В ходе научных дискуссий высказываются различные мнения в отношении содержательного определения личности преступника. Одни авторы просто констатируют, что личность преступника – это личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности. Вторые под личностью преступника подразумевают более широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, ее нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере определивших совершение преступления. По мнению третьих, понятие личности преступника обозначает определенный социальный тип личности. В поддержку данного подхода К.Е. Игошев отмечал, что преступник есть временный социальный тип личности, поскольку он наносит (может нанести) вред обществу преступными действиями, совершение которых влечет за собой уголовную ответственность.

На наш взгляд, *личность преступника* следует рассматривать как лицо, совершившее преступление в силу негативных качеств, свойств и характеристик, которые в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами способствовали формированию криминальной мотивации и определили содержание его преступного поведения.

Необходимо обратить внимание на существование иной точки зрения об использовании термина «личность преступника» в криминологической науке, согласно которой не каждый человек, совершивший преступ-

ление, является личностью, обладающей чертами, типичными именно для преступников, ведь преступление могло быть совершено внезапно и виновный сразу не смог найти правомерный выход из сложившейся жизненной ситуации. Или же человек, хотя ранее и не совершал предосудительных действий, но внутренне, психологически был готов к ним, но окружающим об этом не было известно, так как он не подвергался специальному обследованию. Из этого якобы следует вывод, подтверждающий отрицание наличия личности преступника, который, по нашему мнению, является ошибочным, поскольку частичное или полное устранение личности преступника из числа детерминант преступного поведения ведет к несогласованности положений уголовно-правовой и криминологической теорий.

Разнообразие существующих теоретических взглядов на проблему личности преступника подтверждает ее достаточно глубокую изученность, но не означает, что в криминологии в полной мере исследованы особенности личности различных категорий преступников и условия социальной среды, в которых данная личность формировалась или формируется.

При этом следует отметить, что, несмотря на большое количество существующих научных исследований обозначенной темы, проблема изучения личности преступника и ее криминологической характеристики продолжает оставаться одной из самых приоритетных с теоретической и практической точек зрения, в том числе в аспекте пенитенциарных проблем изучения личности преступников. Иными словами, нельзя добиться правильного лечения и выздоровления больного, если не знать причин его болезни.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко

ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Преступность представляет собой негативное социальное и правовое явление, пронизывающее все современные сферы общества. Преступность тесно связана и с другими общественными явлениями, прежде всего с социальными формами патологии (наркотизмом, пьянством, проституцией и пр.). Как на преступность, так и на фоновые явления влияют условия развития общества, его готовность к адекватной оценке сложившейся ситуации и применению методов прогнозирования для ожидания развития ситуаций.